

Новая база, куда спешно отошёл отряд, укрылась на окраине приграничного городка, затерявшись в лабиринтах извилистых штреков заброшенного рудника.

Это укрытие «Тёмного Ворона» считалось одним из самых надежных: строжайший режим охраны, круглосуточные патрули — вероятность того, что кто-то из своих решится на предательство, сводилась к нулю.

После недавнего боя отряд понёс тяжёлые потери, и теперь бойцам требовалась передышка, чтобы прийти в себя и зализать раны.

Рядовые наёмники могли отлёживаться в тылу, восстанавливая силы, но командиру поблажек не полагалось. Ему приходилось без отдыха браться за любые контракты, дабы хоть как-то заткнуть зияющую брешь в казне.

Поднять на ноги разоренную гильдию — задача не из лёгких. Чжао Цин, прихрамывая на раненую ногу, с утра до ночи крутился как белка в колесе, а по вечерам был вынужден нянчиться с «напуганной» пташкой.

Попугай с самого возвращения слёг с лихорадкой. Целую неделю температура держалась на критической отметке, и ни уколы, ни жаропонижающие не помогали.

Военный врач, Белый Голубь, сам с ног до головы забинтованный, осмотрел больного и пришёл к выводу, что всё дело в истощении боевых сил. Во время ночной мясорубки Попугай форсировал свои способности, выскочив за пределы допустимого ранга, что и вызвало такой тяжёлый откат.

Медику от этого было не по себе: Попугай ведь принял на себя удар основных сил «Горного Леопарда» ради его спасения. Действуй он в одиночку — выскочил бы из укрытия без единой царапины.

Поэтому Голубь выкладывался по полной, разве что собственной тушкой температуру больному не сбивал. Впрочем, Чжао Цин ему подобного шанса всё равно бы не дал.

Выставив доктора за дверь, Чжао Цин опустился на стул возле кровати. В его холодном, тяжёлом взгляде отражалось бледное, исхудавшее лицо лежащего без чувств мужчины.

Если бы тогда он не успел вернуться... Сердце Чжао Цина болезненно сжалось. Он задумчиво погладил воронёную сталь пистолета, погрузившись в мрачные мысли.

Ему и в голову не приходило, что в прошлой жизни он действительно не успел.

Тогда наёмники «Горного Леопарда» действовали куда стремительнее: они мгновенно скрутили Белого Голубя и замучили его до смерти прямо в комнате. Попугая там не оказалось, и Чжао Цин не смог сориентироваться на яростные вопли Хань Туна, чтобы отыскать нужный след.

Когда Су Юэ очнулся, первым, что он увидел, был командир: тот сидел у изголовья с мрачной миной, лениво крутя в руках оружие.

Прикрыв глаза от режущего света ламп, Су Юэ с трудом приподнялся на кровати. Потянувшись к Чжао Цину, он цапнул его за край куртки и резко, пока тот не успел опомниться, притянул к себе.

— Что, командир, дежуришь у постели больного? — просипел едва проснувшийся мужчина.

Его дыхание, всё ещё обжигаяще горячее, наполнилось живым теплом.

Чжао Цин замешкался лишь на мгновение. Не сопротивляясь, он подался вперёд и уткнулся лбом в грудь Попугая. В нос ударил едкий запах лекарств, а на душе стало холодно, словно от тающего за окном снега.

Попугай редко проявлял инициативу. Чаще всего Чжао Цину приходилось самому проявлять гибкость, из кожи вон лезть, чтобы хоть как-то распалить этого чёртова сухаря. Порой, когда тот без устали выматывал его в постели, Чжао Цина не покидало ощущение, будто Попугай просто отрабатывает очередной уставной приказ.

А тут — только-только от болезни очухался, и сразу лапы распускает. Неужто затаил какой-то секрет и пытается задобрить, спустив всё на тормозах?

Чжао Цин ехидно хмыкнул. Его ледяной голос прозвенел в палате, точно пробившийся сквозь щели северный ветер, и Су Юэ мгновенно подобрался, отбросив остатки дрёмы.

"Похоже, проскочить на халяву не выйдет", — с досадой подумал тот.

Чжао Цин отложил пистолет. Взяв длиннопалую ладонь Попугая, он с минуту разглядывал её, после чего накрыл своей. Пальцы переплелись в искусственно-нежном жесте.

— Когда это твоя боевая сила перемахнула за ранг В+? — с наигранной безучастностью спросил Ворон. — И почему в рапорте ни слова? От кого шифруешься? От меня?

— Место, где скрутили Белого Голубя, и твой маршрут отхода лежат в совершенно разных

сторонах. С такого расстояния ты физически не мог поймать его сигнал бедствия. С чего вдруг тебя потянуло именно туда?

— И про тайный ход... Ты знал о нём заранее?

Су Юэ молчал.

Три вопроса — и все наповал. В тот момент он меньше всего рассчитывал пересечься с вернувшимся Чжао Цин. Полуживого Голубя провести — пара пустяков, в крайнем случае можно было просто вырубить. Но вот бывалый Ворон щёлкал подобные загадки как орехи.

Су Юэ ведь специально довёл себя до полного истощения и лихорадки, рассчитывая на жалость, но эта уловка с самоистязанием почему-то не сработала. Чёртовы советы из сети, одно враньё!

— Молчишь? — В голосе Ворона прибавилось металла. — Не хочешь говорить или не можешь?

— А скажу — согласишься? — усмехнулся Су Юэ.

— Разумеется, — не мигая, отрезал Чжао Цин. Глаза его потемнели. — Я поверю каждому слову.

При этом он едва ощутимо сжал указательный палец Попугая. Сунься тот соврать ещё хоть раз — сустав хрустнет без разговоров.

Су Юэ даже не дёрнулся. Лишь иронично изогнул бровь:

— Вообще-то, во время прорыва я спас нам всем шкуры. Забыл?

— Только благодаря твоим заслугам тебе дали неделю на койке, а не потащили сразу в допросную, — сухо ответил Чжао Цин. — Или ты решил, Попугай, что в «Тёмном Вороне» одни идиоты сидят?

Идиоты? Едва ли. Разве идиоты смогли бы загнать его на заснеженный пик Северной Звезды, где он, израненный, медленно замерзал в ледяном аду? Стоило закрыть глаза, как в память вновь въедался пронизывающий до костей холод, угасающее дыхание и намертво окоченевшие конечности.

Обняв командира за подтянутую, гибкую талию и опустив подбородок на его плечо, Су Юэ абсолютно спокойно произнёс:

— Порог В+ я перешагнул совсем недавно. Хотел сначала закрепить результат, а потом уже доложить. На Голубя наткнулся чисто случайно. Почуял, что на основном маршруте нас ждёт засада, вот и решил дать крюк. Что до тайного лаза — о нём мне сам Голубь и выложил. До этого я лишь догадывался: тёртые наёмники вроде наших бывших хозяев не могли не подготовить запасной выход.

Чжао Цин прищурился, мысленно взвешивая каждое слово. Одно движение пальцев — и сустав превратится в крошево.

Су Юэ лишь улыбнулся и ласково потёрся носом о шею командира:

— Чжао Цин... Переломаешь мне кости — я ведь и кинжал сжать не смогу.

— Значит, обнулим твой контракт, — отчеканил тот ледяным тоном.

Су Юэ чуть нахмурился:

— Но тогда я и это удержать не смогу.

И, не теряя времени, привычным ловким движением накрыл ладонью пах командира, слегка сжав пальцы.

— А ну... пусти, — у Чжао Цина перехватило дыхание.

— Зачем? — прошептал ему на ухо Су Юэ. — Тебе ведь это нравится, командир. Глянь, сам уже весь потёк.

<http://bllate.org/book/20705/2131101>